

**Районная парадигма в географии мирового сельского хозяйства:
история и современность**

Naumov A. S.

**REGIONAL PARADYGM IN THE AGRICULTURAL GEOGRAPHY
OF THE WORLD: HISTORY AND PRESENT**

Аннотация. Пространственная специфика сельскохозяйственной деятельности и многоукладный характер аграрной экономики делают глобальное сельскохозяйственное районирование едва ли не наиболее сложным видом отраслевого районирования. Задачу провести районирование мирового сельского хозяйства ставили перед собой многие исследователи. Начиная с первых работ, появившихся в конце XIX — начале XX вв., подходы к выделению на карте мира сельскохозяйственных районов существенно изменились. В последнее время новые возможности открылись благодаря использованию современной статистики, данных дистанционного изучения земной поверхности из космоса и применению геоинформационных технологий. В то же время, не потеряли актуальности классические концепции, в соответствии с которыми сельскохозяйственные районы рассматриваются как продукт эволюции товарных форм производства и результат территориального разделения труда. Таким образом, важнейшей характеристикой сельского хозяйства при его районировании может стать специализация. Это показано на примере работы, сделанной автором статьи. На основании анализа сельскохозяйственной статистики и картографических источников выделено 94 района специализированного земледелия в зарубежных странах. Приводится схематическая карта и краткое описание этих районов.

Abstract. Spatial specifics of agricultural activities and social-economic diversity of agrarian economics make agricultural regionalization more complex than other kinds of economic regionalization. Many researches have tried to produce global regionalization of agriculture. Starting from the first efforts in the end of XIX — beginning of XX centuries, approaches to delimitation of agricultural regions on the world map have suffered significant changes. Nowadays new opportunities have become available due to the usage of modern statistics, remote sensing data of land use and GIS technologies. At the same time, classic concepts are still valid, including those considering agricultural regions as products of evolution of market forms of economy and as a result of territorial division of labor. Thus, specialization might be regarded as the most important characteristic for regionalization of agriculture. This

has been proved by the research conducted by the author of this article. 94 regions of specialized agriculture in foreign countries were determined as a result of statistical databases and various cartographic sources analysis. Sketch map and brief description of these regions are provided.

Ключевые слова: *сельскохозяйственное районирование, сельское хозяйство зарубежных стран, региональные различия в специализации мирового земледелия.*

Key words: *agricultural regionalization, agriculture of foreign countries, regional differences in specialization of global agriculture.*

Географические особенности мирового сельского хозяйства определяются рядом причин, которые важно учитывать при его районировании. Во-первых, поскольку важнейшим средством производства для сельского хозяйства служит земля (земельные ресурсы), его локализация в значительной степени зависит от природных условий¹. Во-вторых, в силу географической асинхронности развития общества во многих регионах мира сохранилась многоукладность аграрной экономики, и современное сельскохозяйственное производство основано на исторических формах землевладения и землепользования. В-третьих, сельскому хозяйству присущ экуменизм размещения, оно распространено по всей обитаемой территории человечества от субарктики до экватора и, поэтому, представлено крайне широким спектром «региональных» производственных форм. В-четвертых, большинство отраслей земледелия и животноводства представляют собой континуальный (в отличие от «точечной» промышленности и «линейного» транспорта) вид хозяйственной деятельности. Их размещение дискретно и мозаично, сельскохозяйственные производственные единицы (фермы, предприятия) образуют на территории множество различных пространственных сочетаний, как не взаимосвязанных, так и симбиотических².

Эволюция классических схем сельскохозяйственного районирования мира.

Первые попытки глобальной географической систематизации сельского хозяйства на основе построения схем его крупномасштабного районирования были предприняты в конце XIX — начале XX вв. Интерес к исследованиям в данной области не был случайным. Сельское хозяйство составляло в то время основу экономики большинства государств. Развитие глобальной системы международного разделения труда сопровождалось ростом конкуренции между районами-экспортерами и выходом на мировые рынки новых поставщиков сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

¹ Эта зависимость не носит прямого характера и опосредована через величину затрат на преодоление неблагоприятного воздействия природных условий, которая влияет на рентабельность сельскохозяйственного производства.

² Неоднородной часто бывает и территория самих производственных единиц.

Подробный обзор работ по районированию мирового сельского хозяйства, выполненных в основном в первой половине XX в., был опубликован Д. Григгом [20]. По его мнению, схемы сельскохозяйственного районирования мира сводились к трем группам. Первая — выделение «агроклиматических» и «агроэкологических» районов, основанное на классификации земель по их пригодности для сельскохозяйственного использования. Вторая — «многоцелевое» (многопризнаковое) и специальное (прикладное) районирование, основанное на феноменологическом подходе и предполагающее анализ характеристик самого сельского хозяйства для выделения районов. Третья — типология сельского хозяйства на основе экспертных оценок с последующей локализацией типов на карте мира. К этой группе относится и считающаяся пионерной в области сельскохозяйственного районирования мира работа Э. Хана 1892 г. [21]. Преобладали типологические схемы, в которых ключевую роль играли общие представления об исторической эволюции форм сельского хозяйства, само же районирование было вторичным.

Пожалуй, наибольший интерес из работ, рассмотренных Д. Григгом, представляет опубликованное в 1936 г. исследование Д. Уиттлси «Крупнейшие сельскохозяйственные районы Земли». В ней выделены и нанесены на карту мира 13 типов сельскохозяйственного использования земель (*types of agricultural occurance of the land*) — от кочевого пастбищного скотоводства до плантационного земледелия [28]. Критериями для выделения типов служили соотношение земледелия и животноводства, интенсивность использования земель, глубина переработки сельскохозяйственной продукции, орудия и технологии, используемые фермерами, организационно-экономические особенности ферм. Типология опиралась на региональные описания сельского хозяйства, для каждого типа приведены примеры районов. Для типа «интенсивное потребительское пахотное земледелие без поливного рисоводства» примерами это Хоккайдо, Манчжурия и дельта Нила, для типа «товарное зерновое хозяйство» — Аргентинская Пампа, Юг Великих Равнин и Плато Колумбия в США, Юго-восток Австралии, степные районы СССР. Полезным источником послужили статьи о сельскохозяйственных районах стран и регионов, опубликованные журналом «Economic Geography», например, публикации О. Бейкера о районах Северной Америки [15].

В то же время, проблематика сельскохозяйственного районирования стала привлекать экономистов, которые трактовали районы как уникальные территориальные хозяйственные системы, сформированные определенными социально-экономическими укладами и отличающиеся товарной специализацией. Подобный подход к сельскохозяйственному районированию был распространен в начале XX в. в России, где

интерес к этой теме можно объяснить как необъятностью географического пространства страны и пестротой экономических укладов ее сельских территорий, так и политическим значением аграрного вопроса. Различные схемы сельскохозяйственного районирования России были охарактеризованы в 1923 г. Б. Н. Книповичем [5]. В то время популярной была концепция «вызревания» районов, специализированных на производстве определенных видов сырья и продовольствия, по мере развития территориального разделения труда. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» дал характеристику товарного специализированного земледелия и животноводства [6]. А. Н. Челинцев считал, что возникновение сельскохозяйственных районов соответствует определенным фазам экономического развития [4]. А. В. Чаянов связывал формирование сельскохозяйственных районов с территориальной организацией рынков сбыта и привнес в сельскохозяйственное районирование структурно-функциональные элементы. Им были выявлены различные схемы внедрения капитала, преобразующего традиционное сельское хозяйство и формирующего специализированные районы: «сверху» — от капиталиста к земледельцу (например, в хлопководстве Средней Азии), и «снизу» (кооперация в маслоделии в Западной Сибири) [13].

Следуя этой традиции, советские географы позднее увязывали сельскохозяйственное районирование зарубежных территорий с выявлением формационных ареалов. Ю. Д. Дмитриевский наряду с уже сложившимися районами выделял так называемые предрайоны: аграрно-сырьевые, аграрно-патриархальные, присваивающих хозяйств [3]. Т. А. Грачева соотносила уровни территориальной организации сельского хозяйства со стадиями эволюции аграрной экономики: от ареалов натурального и зон натурально-потребительского хозяйства до районов производящего товарного хозяйства [2]. Примером иного, более близкого географам подхода может служить карта Л. К. Кильдюшевской, выделившей в Африке 27 «экономико-географических типов сельскохозяйственного производства» [3, с. 280–281]. Как можно судить по названиям этих типов: «гвинейско-экваториальный тип натурального и полунатурального неорошаемого земледелия», «южноафриканский тип фермерских земледельческих хозяйств на орошаемых землях», и др., на самом деле речь шла о районах, покрывающих всю территорию материка вне зависимости от уровня товарности и типа аграрных отношений.

В. А. Пуляркин отмечал сложность территориальной организации многоукладной сельской экономики в развивающихся странах и слабое воздействие на нее унифицирующего воздействия, «которое аграрный капитализм оказал на сельскую местность Северной Америки, Австралии и в меньшей мере Западной Европы» [10, с. 5].

В его работах на примере сельскохозяйственных районов стран зарубежной Азии показана тесная связь традиционных видов аграрной деятельности с природной средой. Современные социально-экономические процессы, по В. А. Пуляркину, не ослабили, а, наоборот, усилили пространственную дифференциацию сельского хозяйства в этом регионе [11].

В 1960-е гг. этапе в развитии районирования мирового сельского хозяйства начался новый этап, связанный с «количественной революцией» в географии. В 1964 г. была создана комиссия по типологии мирового сельского хозяйства при Международном географическом союзе [23]. Ее организатор и руководитель Е. Костровицкий предложил провести типологию мирового сельского хозяйства по стандартной процедуре, основанной на расчете 24 показателей (позднее их количество возросло), раскрывающих социальные, организационно-технические, производственные и структурные признаки сельского хозяйства. Показатели должны были рассчитываться по крупным единицам административно-территориального деления. Затем их значения требовалось сравнить с характеристиками 55 модельных типов, выделенных на основе экспертной оценки, и определить ареалы распространения типов. Модельные типы были сгруппированы по эволюционному принципу: от традиционного и экстенсивного до рыночного и обобществленного (*socialized*) сельского хозяйства [24]. Методика Е. Костровицкого в 1970–80-е гг. была апробирована для Польши, Индии, Бразилии, Мексики, Кении и других стран, по которым были построены карты локализации типов. При использовании статистики на разные даты, особенно для стран с «переходной экономикой», результаты типологии по данной методике наглядно отразили динамику региональных форм сельского хозяйства. Но основой для построения общемировой карты сельскохозяйственных районов она не стала.

Вероятно, это объясняется причинами методологического характера. Типология, по мнению методолога районирования Л. В. Смирнягина, принципиально отличается от районирования тем, что игнорирует территориальную смежность таксонов, ареалы одного типа могут не образовывать целостных районов [12]. Сведение множества разобщенных и порой весьма удаленных друг от друга ареалов к относительно небольшому набору модельных типов на основе только количественных показателей противоречит одному из основных принципов районирования: районы должны обладать индивидуальностью. Набор основных районообразующих признаков для такой сложной системы, как мировое сельское хозяйство, не может быть универсален, эффективнее использовать «плавающие признаки». В противном случае, площадь «ядер типичности» районов будет сужаться пропорционально увеличению количества признаков, и, тем самым, вырастет площадь

лакун между ними. К тому же, когда показатели рассчитываются для крупных единиц административно-территориального деления, неизбежно усреднение данных по хозяйствам, которые могут относиться к совершенно разным социально-экономическим и производственным типам (например, крупные товарные латифундии и мелкие полунатуральные хозяйства).

В 1980-е гг. масштабную работу по картированию мирового сельского хозяйства в рамках проекта ЮНЕП-СССР проделали советские географы. При выделении типов сельскохозяйственных районов в регионах мира учитывалась степень освоенности территории и влияние на сельское хозяйство природной среды, характер аграрных отношений, масштабы производства и уровень его интенсивности, специализация ведущих отраслей земледелия и животноводства, доля экспортной продукции [14]. Впоследствии участниками проекта были опубликованы схемы сельскохозяйственного районирования отдельных крупных регионов мира [7]. Результаты этого проекта в определенном смысле являются гибридом классических и современных подходов к районированию мирового сельского хозяйства, поскольку авторы карт типов районов использовали как традиционные источники данных — описания, статистику, так и информацию об использовании земель, полученную на основе космоснимков.

Подытожив исторический обзор, отметим, что упомянутые нами работы лишь подготовили почву выявления районной морфологии мирового сельского хозяйства. Сложность мирового сельского хозяйства как объекта районирования не позволила создать общепринятую детальную сетку сельскохозяйственных районов мира.

Современные работы по картографированию мирового сельского хозяйства.

Новые возможности для проведения районирования сельского хозяйства открывает использование современной статистики, данных дистанционного изучения земной поверхности из космоса и применение геоинформационных технологий.

По сведениям Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (FAO) на 2006 г., сельскохозяйственные переписи проводились в 134 государствах мира, при этом в 130 имелись данные в разрезе административных единиц первого порядка, а в 59 странах — второго порядка [29]. Стоит отметить, что едва ли не самая лучшая в мире сельскохозяйственная статистика в США, где аграрный раздел включался в переписи населения и хозяйства начиная с 1840 г., а сельскохозяйственная перепись проводится с 1925 г. (с 1977 г. — раз в пять лет). Результаты последних переписей по более чем 3 тыс. графств США публикуются Национальной сельскохозяйственной статистической службой (NASS) в сети интернет в табличной форме, доступен также сервис построения карт по множеству показателей [25].

Геоинформационные технологии позволяют экстраполировать статистические данные по мелким административным единицам на контуры, выявленные при дешифрировании космических снимков: ареалы распространения типов почв и ландшафтов, типов использования земель, преобладания определенных сельскохозяйственных культур. Подобные ГИС представляют большой интерес с практической точки зрения. Примером может служить их использование для мониторинга сельскохозяйственного производства, регулярно проводимого в Бразилии на основе данных по 5 тыс. муниципалитетов страны Национальной компанией снабжения (CONAB) в рамках проектов GeoSfaras (прогноз урожая) и SIGABrasil (картирование основных показателей сельскохозяйственного производства) [16].

Возможность создания таких ГИС для всего мира обсуждались в 2006 г. на организованной FAO рабочей встрече по глобальному картированию сельскохозяйственных производственных систем в Бангкоке. Были представлены результаты, полученные в ходе реализации проектов FAO по глобальному изучению земной поверхности (GLC2000), разработке глобальной информационной системы по животноводству (Global livestock information system), созданию общемировой картографической базы данных по сельскому хозяйству на «субнациональном» уровне (Agro-maps). Один из докладов был посвящен программе «глобальной локализации данных об урожаях», которая реализуется Международным институтом изучения продовольственной политики (IFPRI) [19].

Основная задача, которая решалась в ходе перечисленных проектов — как можно более точно локализовать на карте мира данные о структуре посевов и по возможности привязать к полученным контурам показатели, рассчитанные на основе сельскохозяйственной статистики. Так, в рамках программы Agro-maps была проделана тестовая работа по созданию карт размещения посевов 20 сельскохозяйственных культур для Латинской Америки и территории Африки к югу от Сахары. Базовыми ячейками служили прямоугольные участки территории со стороной 20–50 км; они объединяются в ареалы с преобладанием в посевах одной из сельскохозяйственных культур [19, р. 22–23]. В будущем планируется использовать более мелкие ячейки со стороной в 30 угловых секунд (1 км дуги по экватору). На столь детальном уровне уже недостаточно пользоваться статистикой, сведенной по мелким административным единицам, требуются данные по отдельным хозяйствам.

Особо следует отметить работы сотрудников университетов и исследовательских центров США и Канады, которые стали откликом на поставленную FAO амбициозную задачу — добиться к середине XXI в. радикального сокращения разрывов между

фактической и «потенциальной» (соответствующей максимуму продуктивных возможностей) урожайностью. На составленных ими картах урожайность сельскохозяйственных культур показана в границах ареалов их выращивания, которые определялись по космоснимкам. Детальность этих карт весьма высока, на них отчетливо видны контуры земельных ареалов и размещение посевов главных сельскохозяйственных культур, и производится основная часть их валового сбора [26, 27]. Однако нельзя не заметить, что урожайность рассматривается в данном случае исключительно как функция биологической продуктивности сельскохозяйственных угодий, и главными факторами, ограничивающими ее уровень, считаются нехватка влаги и питательных веществ в почве. Социально-экономические особенности сельскохозяйственного производства, от которых зависит возможность и необходимость повышения урожайности, игнорируются³.

Как видно, развитие геоинформационных технологий пока в основном позволяет успешно решать задачу картографирования использования земель. На картах с высокой точностью отражается размещение посевов различных культур, но чем подробнее они становятся, тем сложнее наложить на полученные контуры расчетные показатели, и до комплексной характеристики сельского хозяйства, которая позволяла бы на детальном уровне провести его глобальное районирование, еще далеко. Однако уже вполне можно провести районирование мирового сельского хозяйства, основанное на такой его важнейшей характеристике, как специализация.

Опыт выделения зарубежных районов специализированного земледелия. Зачастую под сельскохозяйственным районированием в нашей стране и за рубежом понимаются концептуально различные и опирающиеся на разные методики исследовательские процедуры. Не считая природно-ландшафтного районирования для целей сельского хозяйства (агроэкологического районирования по К. В. Зворыкину), это районирование по характеру использования земель (англоязычный аналог — *field system regions*), Выделение типов организации территории (в границах отдельных хозяйств), районирование по сочетанию на территории типов сельскохозяйственных предприятий (*farming system regions*), наконец, функциональное сельскохозяйственное районирование (*multy-functional regions*). Все перечисленные виды районирования сельского хозяйства носят интегральный характер и опираются на комплексный анализ его характеристик. Вместе с тем, возможно выполнение районирование по отдельным группам признаков сельского хозяйства.

³ Например, в США и Канаде экстенсивный характер зернового хозяйства обеспечивает высокую рентабельность производства при урожаях пшеницы в 2–3 раза меньших, чем в Нидерландах и Бельгии.

Чаще всего в качестве таких важнейших характеристик рассматриваются отраслевой состав и товарная специализация сельского хозяйства, что можно объяснить как наличием исходных данных, так и представлениями об объективной сущности районов как продуктов развития рыночной экономики. При этом, лишь в некоторых публикациях присутствует анализ причин специализации районов, выделенных по отраслевой, а чаще всего — по продуктовой специализации, причем она увязывается прежде всего с природными условиями для ведения сельского хозяйства. Одна из таких работ — опубликованная в 1977 г. Д. Чангом статья о региональной диверсификации сельского хозяйства с картой отраслевой структуры мирового земледелия [17].

Не рассматривая здесь подробно факторы региональной специализации земледелия, отметим, что механизм формирования специализированных районов существенно сложнее. Влияние природных условий на специализацию опосредовано через экономические механизмы. Примером может служить относительно недавнее появление соеводческих районов мирового значения во внутриматериковой части Южной Америки, где расширение площади под соей напрямую зависит от рентабельности ее производства, определяемой прежде всего ценами на минеральные удобрения, без внесения которых невозможно получение высоких урожаев на бедных почвах саванн [8]. Действием экономических факторов прежде всего определяется подвижность границ районов современного сельскохозяйственного освоения, как это показала на примере бразильского штата Мату-Гросу В. Джемсон [22]. В целом, особенности формирования и современного развития сельскохозяйственных районов существенно различаются в странах с разным уровнем и типом социально-экономического развития. Из проведенного нами ранее сопоставления эволюции сельскохозяйственных районов зарубежных стран видно, что региональная специализация земледелия гораздо более динамична в странах с развивающимися рынками, особенно, при условии наличия в них территориальных резервов для колонизации [9].

Еще одним шагом по пути систематизации представлений о районах мирового сельского хозяйства являются результаты исследования, проведенного автором статьи в ходе работы над учебной картой для высшей школы «Сельское хозяйство мира» масштаба 1 : 20 000 000⁴. Полагая специализацию важнейшей характеристикой сельского хозяйства и опираясь на доступные статистические и картографические данные о производстве и размещении посевов сельскохозяйственных культур, автор данной статьи выделил на территории зарубежных стран 94 района специализированного земледелия. Используемая методика предполагала привязку к выделенным на карте мира по

⁴ Разработчики содержания карты — А. И. Даньшин и А. С. Наумов, картограф — Л. Л. Карпович.

различным источникам контурам данных о размещении производства 22 сельскохозяйственных культур. Отмечались все районы, на территории которых производится не менее 1% от общемирового валового сбора культуры. Специализация районов определялась как набор культур. Результатом стала схематическая карта, где районы обозначены численными индексами (рис. 1); названия районов и их специализация приведены в списке в конце текста статьи. Отметим, что публикуемые нами карта и список районов представляют собой лишь первые результаты проделанной работы, которые еще будут уточняться и дополняться в ходе дальнейшего исследования.

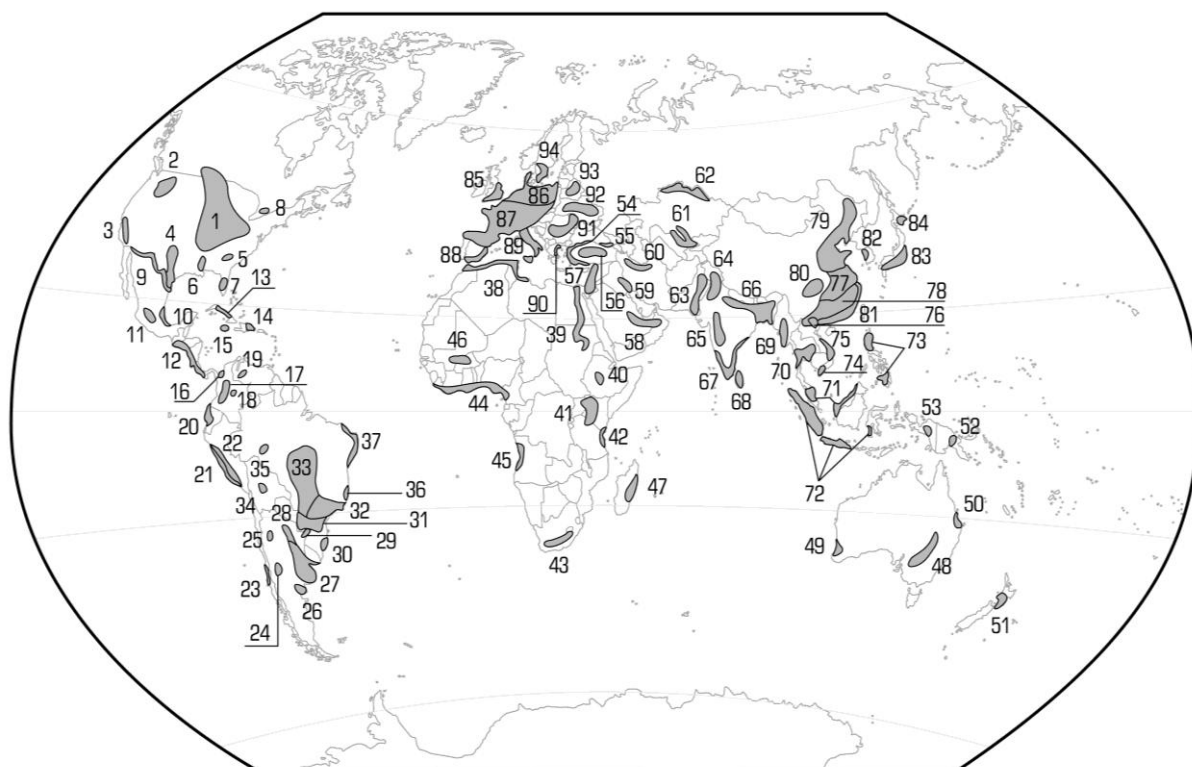

Рис. 1. Современные районы специализированного земледелия зарубежных стран (обозначены численными индексами, названия см. в конце текста статьи)

Составлено автором по: [18, 26, 27].

Выводы. На наш взгляд, районирование по товарной специализации и выделение специализированных сельскохозяйственных районов отвечает современным особенностям развития мирового сельского хозяйства, для которой характерен рост концентрации важнейших отраслей всего в нескольких странах (табл. 1). Отметим, что лидерами в мировом производстве разных видов сельскохозяйственной продукции зачастую являются одни и те же страны. Особенно выделяются Китай (1-е место по сбору риса, пшеницы, картофеля, винограда, яблок, хлопка, чая, 2-е — кукурузы, рапса, бананов, 3-е — сахарного тростника и апельсинов), США (1-е место по сбору кукурузы и сои, 2-е — винограда, 3-е — пшеницы и сахарной свеклы), Индия (1-е место по сбору бананов, 2-е по

сбору риса, пшеницы, картофеля, сахарного тростника, хлопка, чая) и Бразилия (1-е место по сбору сахарного тростника, 2-е — сои). Европейские страны, за редким исключением (Франция — 2-е место по сбору сахарной свеклы и 4-е по сбору пшеницы) не относятся к числу этих лидеров [18].

Территориальная концентрация производства проявляется не только на уровне стран, но и отдельных районов в их границах. Географические особенности территории, история развития хозяйства, особенности транспортной инфраструктуры и логистики, современные интеграционные процессы могут способствовать формированию надгосударственных специализированных районов. Ярким примером является общий рынок Европы, где только вместе взятые страны ЕС-12 производят столько же пшеницы и винограда, сколько США.

Некоторые из выделенных нами сельскохозяйственных районов (в США, Европе) сформировались относительно давно, их специализация и границы отличаются стабильностью. В то же время, во многих странах специализация сельского хозяйства весьма динамична, районы находятся в стадии формирования. Причинами служат незавершенный процесс сельскохозяйственной колонизации (в Бразилии и другие государствах Латинской Америки, в Африке к югу от Сахары), модернизация земледелия в ходе постепенного изменения традиционных моделей мелкотоварного агропроизводства (в Индии и Юго-Восточной Азии) и радикальных аграрных реформ (в Китае). Изучение этих процессов и их последствий, выражающихся в изменении региональной структуры мирового сельскохозяйственного производства, является, на наш взгляд, одной из основных задач современной агрогеографии.

Таблица 1

Доля стран-лидеров в общемировом валовом сборе важнейших продовольственных культур (%) и количество районов, специализированных на их производстве, 2012 г.

№ п. п.	С.-х. культура	Первые 5 стран ¹ , %	Первые 10 стран, %	Первые 20 стран, %	Кол-во с.-х. районов ²
1.	Пшеница	53	71	86	18
2.	Рис	70	85	94	21
3.	Кукуруза (зерно)	68	79	87	21
4.	Соя	88	96	99	8
5.	Рапс	71	87	96	7
6.	Подсолнечник	63	81	95	10
7.	Олива	72	91	98	8
8.	Масличная пальма	91	95	99	9
9.	Картофель	56	67	80	15

10.	Сахарный тростник	74	83	92	19
11.	Сахарная свекла	58	79	93	11
12.	Хлопчатник	76	89	95	23
13.	Лен	84	99	100	6
14.	Чай	75	90	98	13
15.	Кофе	65	81	92	18
16.	Какао	82	94	98	5
17.	Яблоки	64	75	87	16
18.	Апельсины	61	76	90	17
19.	Бананы	57	74	88	18
20.	Кокосы	82	90	96	15
21.	Виноград	49	70	87	17
22.	Финики	67	90	99	5

Примечание: ¹ — включая Россию. ² — в зарубежных странах.

Составлено автором по: [18].

Важнейшие районы специализированного земледелия зарубежных стран

Северная Америка

1. Средний Запад США, прерии Канады. Кукуруза, пшеница, соя, рапс, подсолнечник, сахарная свекла.
2. Басс.⁵ р. Колумбия (США). Пшеница, картофель, яблоки.
3. Калифорния (США). Виноград, апельсины.
4. Техас (США). Хлопчатник, апельсины.
5. Юг США (Алабама, Ю. Каролина, Джорджия). Хлопчатник.
6. Низовья Миссисипи, шт. Луизиана (США). Хлопчатник, рис.
7. П-ов Флорида (США). Апельсины.
8. Юго-запад пров. Онтарио (Канада). Виноград.
9. Север штатов Нижняя Калифорния Северная, Сонора, Чиуауа, Коауила, Тамаулипас (Мексика). Хлопчатник, апельсины.
10. Побережье Мексиканского залива, склоны Западной Сьерра-Мадре (Мексика). Кофе, сахарный тростник.
11. Юг Мексиканского нагорья (Мексика). Кукуруза.

Центральная Америка и Карибский бассейн

12. Прибрежные равнины и склоны Кордильер Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рика, Панама). Кофе, сахарный тростник, хлопчатник, бананы, кокосы.

⁵ Здесь и далее в названиях районов использованы следующие сокращения: басс. — бассейн, п-ов — полуостров, пров. — провинция, о. — остров, о-ва — острова, р-н — район, р-ны — районы, шт. — штат, г. — город.

13. Равнины о. Куба. Сахарный тростник.
14. Восток о. Гаити (Доминиканская Республика). Бананы.
15. О. Ямайка. Кокосы.

Южная Америка

16. Карибское побережье Колумбии. Бананы.
17. Склоны Кордильер Северных Анд и межгорные долины (Колумбия). Кофе, сахарный тростник, картофель.
18. Льянос-Ориенталес (Колумбия). Масличная пальма.
19. Склоны хребта Кордильера-де-Мерида и Карибское побережье (Венесуэла). Кофе, апельсины.
20. Прибрежные равнины и низкогорья Эквадора. Бананы, какао, масличная пальма.
21. Побережье Перу. Сахарный тростник, хлопчатник, виноград, апельсины, оливки.
22. Склоны Центральных Анд (Перу). Кофе, картофель.
23. Центральная долина и побережье Чили. Виноград, яблоки, сахарная свекла.
24. Р-н Куйо в предгорьях Анд (Аргентина). Виноград, оливки.
25. Пров. Тукуман (Аргентина). Сахарный тростник.
26. Низовья рек Колорадо и Рио-Негро на севере аргентинской Патагонии. Яблоки.
27. Пампа Аргентины и Уругвая. Пшеница, кукуруза, подсолнечник, соя.
28. Гран-Чако (Аргентина). Хлопчатник.
29. Междуречье рек Парана и Уругвай (Аргентина). Чай.
30. Низменности шт. Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия). Рис.
31. Центр и юг штатов Парана и Санта-Катарина, север шт. Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия); восток Парагвая. Соя, кукуруза, рапс, яблоки.
32. Штаты Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс, Эспириту-Санту, север шт. Парана (Бразилия). Сахарный тростник, кофе, апельсины, хлопчатник, бананы, картофель.
33. Бразильское плоскогорье на территории штатов Мату-Гросу, Мату-Гросу-ду-Сул, Гояс; р-н Мапитоба на юге штатов Мараньян и Пиауй, западе шт. Баия и в шт. Токантинс (Бразилия). Соя, кукуруза, рис, хлопчатник, сахарный тростник.
34. Предгорья Анд и равнины в деп. Санта-Крус (Боливия). Соя.
35. Шт. Рондония (бразильская Амазония). Какао, кофе.
36. Прибрежные низменности на юге шт. Баия (Бразилия). Какао.

37. Прибрежные низменности Северо-Востока Бразилии. Сахарный тростник, хлопчатник, бананы, кокосы, масличная пальма.

Африка

38. Побережье Магриба (Марокко, Алжир, Тунис, запад Ливии). Оливки, апельсины, виноград, яблоки, картофель, финики.

39. Дельта и долина Нила (Египет, Судан). Пшеница, рис, сахарная свекла, хлопчатник, лен, картофель, финики.

40. Эфиопское нагорье. Кукуруза, кофе.

41. Восточно-Африканское нагорье (Кения, Танзания, Руанда, Бурунди). Кукуруза, чай, кофе, бананы.

42. Побережье Индийского океана (Кения, Танзания). Бананы, кокосы.

43. Склоны гор Южной Африки (ЮАР). Кукуруза, виноград, апельсины, яблоки, сахарный тростник.

44. Побережье Гвинейского залива (Либерия, Берег Слоновой Кости, Гана, Того, Бенин, Нигерия, Камерун) Рис, кукуруза, какао, кофе, масличная пальма, бананы, кокосы.

45. Побережье Анголы. Кофе, бананы.

46. Басс. р. Нигер и р. Вольта (Мали, Буркина Фасо). Хлопчатник.

47. Восток о. Мадагаскар. Рис, кофе.

Австралия и Океания

48. Бассейн Муррей-Дарлинг, склоны Большого Водораздельного хребта (Австралия). Пшеница, хлопчатник, виноград.

49. Р-н г. Перт, Западная Австралия. Пшеница, рапс.

50. Южная часть побережья и внутриматериковых равнин шт. Квинсленд (Австралия). Сахарный тростник.

51. О. Северный (Новая Зеландия). Виноград.

52. Восток о. Новая Гвинея, соседние о-ва (Папуа-Новая Гвинея). Кофе, какао, бананы, кокосы.

53. Запад о. Новая Гвинея (Индонезия). Масличная пальма, кокосы.

Азия

54. Прибрежные р-ны Малой Азии (Турция). Яблоки, оливки, апельсины, виноград.

55. Понтийский р-н Турции. Чай.

56. Внутренняя Анатолия (Турция). Пшеница, подсолнечник, кукуруза, сахарная свекла, хлопчатник.

57. Левант (Сирия, Ливан, Израиль). Оливки, апельсины, финики.

58. Восток Аравийского п-ова (Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман). Финики.

59. Месопотамия (Ирак). Финики.
60. Мазендаран и южные предгорья Эльбурса (Иран). Пшеница, сахарная свекла, виноград, яблоки, чай.
61. Бассейны Сырдарьи и Амударьи, Ферганская долина (Узбекистан, Киргизия). Хлопчатник, пшеница, картофель.
62. Северные р-ны Казахстана. Пшеница.
63. Долина Инда (Пакистан). Пшеница, кукуруза, подсолнечник, хлопчатник, сахарный тростник.
64. Шт. Пенджаб (Индия). Пшеница, кукуруза, соя, подсолнечник, хлопчатник, сахарный тростник.
65. Запад плоскогорья Декан (Индия). Рис, пшеница, хлопчатник.
66. Долина Ганга и Бенгалия (Индия, Бангладеш). Рис, картофель, сахарный тростник, чай, яблоки.
67. Коромандельский и Малабарский берега, склоны Гхатов (Индия). Рис, чай, кофе, бананы, кокосы.
68. О. Цейлон (Шри-Ланка). Рис, чай, кокосы.
69. Долина р. Иравади, побережье Андаманского моря и Бенгальского залива (Мьянма). Рис, подсолнечник, хлопчатник, сахарный тростник, чай, кокосы, масличная пальма.
70. Менамская низменность, плато Корат (Таиланд). Рис, кукуруза, хлопчатник, сахарный тростник, бананы, кокосы, масличная пальма.
71. П-ов Малакка, запад о. Калимантан (Малайзия). Масличная пальма, кокосы.
72. О-ва Ява, Суматра, Сулавеси, Калимантан (Индонезия). Рис, кукуруза, сахарный тростник, чай, кофе, бананы, кокосы, масличная пальма.
73. Лусон, Минданао и др. о-ва Малайского архипелага (Филиппины). Рис, кукуруза, сахарный тростник, кофе, бананы, кокосы.
74. Дельта Меконга (Вьетнам). Рис, бананы, кокосы.
75. Аннамские горы (Вьетнам). Кукуруза, кофе, чай, апельсины.
76. Равнина Бакбо, дельта р. Хонгха (Вьетнам). Рис, бананы.
77. Великая Китайская равнина к югу от р. Хуанхэ (КНР). Рис, кукуруза, соя, хлопчатник, лен.
78. Южно-Китайские горы (КНР). Чай, виноград, яблоки.
79. Манчжурия и север Великой Китайской равнины (КНР). Пшеница, кукуруза, соя, сахарная свекла, яблоки, апельсины.
80. Сычуаньская котловина (КНР). Рис, кукуруза, хлопчатник, чай.

81. Материковое побережье Южно-Китайского моря и о. Хайнань (КНР). Рис, сахарный тростник, кофе, апельсины, бананы.

82. Низменности на востоке Корейского п-ова (Респ. Корея). Рис.

83. Равнина Канто, низменности и склоны гор на о-вах Хонсю, Кюсю, Сикоку (Япония). Рис, чай.

84. Восток о. Хоккайдо (Япония). Картофель, сахарная свекла.

Европа

85. Англия (Великобритания). Пшеница, рапс, сахарная свекла, картофель, лен.

86. Равнины севера Франции, Бельгии, Нидерландов, севера Германии, равнины и низкогорья Чехии, Польши, Литвы. Пшеница, рапс, сахарная свекла, лен, картофель, яблоки.

87. Равнины и низкогорья центра и юга Франции, Швейцарии, юга Германии, Австрии, Венгрии, севера Италии (Пьемонт и Паданская низменность), севера Пиренейского п-ова (Испания). Пшеница, кукуруза, рапс, подсолнечник, картофель, яблоки, виноград.

88. Юг и восток Пиренейского п-ова (Испания). Оливки, виноград, апельсины, подсолнечник

89. Центр и юг Апеннинского п-ова (Италия). Виноград, оливки, апельсины.

90. П-ов Пелопоннес, равнины Македонии (Греция). Виноград, оливки, апельсины, хлопчатник.

91. Балканский п-ов (Болгария, Сербия), Валахия (Румыния), Молдавия. Подсолнечник кукуруза, картофель, сахарная свекла, виноград, яблоки.

92. Украина. Пшеница, подсолнечник, сахарная свекла, картофель, яблоки.

93. Белоруссия. Картофель, лен, яблоки.

94. Юг Скандинавии (Швеция, Дания). Рапс.

Библиографический список

1. Вольф М. Б., Дмитриевский Ю. Д. География мирового сельского хозяйства. М: Мысль, 1981. 328 с.

2. Грачева Т. А. Территориальная дифференциация аграрных отношений // Территориальная структура хозяйства современной Африки / Отв. ред. Ю. Д. Дмитриевский. М.: Наука, 1980. С. 125–172.

3. Дмитриевский Ю. Д. Территориальная структура хозяйства и процесс формирования экономических районов // Территориальная дифференциация аграрных отношений // Территориальная структура хозяйства современной Африки / Отв. ред. Ю. Д. Дмитриевский. М.: Наука, 1980. С. 255–264.

4. Дятлова Л. А. Концепция «генетических районов» А. Н. Челинцева // Пространственная экономика. 2005, №2. С. 144–153.
5. Книпович Б. Н. К методологии районирования. Сб. трудов / Под. Ред. Л. В. Смирнягина. М.: Издательская группа Трилобит, 2003. 160 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1971. Т.3: Развитие капитализма в России. С. 1–609.
7. Кузина И. М., Наумов А. С. Особенности современного сельскохозяйственного районирования Северной и Южной Америки // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран / Отв. Ред. В. В. Вольский, А. С. Фетисов, В. М. Харитонов. М.: ИЛА РАН, 1987. Т. 8., с. 68–88.
8. Наумов А. С. Проблемы и перспективы современной земледельческой колонизации в Южной Америке // Латинская Америка. 2013. Т. 466. №7. С. 36–49.
9. Наумов А. С. Современное развитие районов специализированного земледелия в зарубежных странах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. №2. С. 40–48.
10. Пуляркин В. А. Географические проблемы сельского хозяйства и продовольственных ресурсов в развивающихся странах. Итоги науки и техники. Серия География зарубежных стран. Т.8. М.: ВИНТИ, 1981. 130 с.
11. Пуляркин В. А. Локальные цивилизации во времени и пространстве (взгляд географа). М.: Эслан, 2005. 536 с.
12. Смирнягин Л. В. Безграничное районирование и плавающие признаки как средство познания географической реальности // IX Сократические чтения. Проблемы географической реальности. М.: Эслан, 2012. С. 191–200.
13. Чайнов А. В. Избранные труды. М.: Колосс, 1993. 472 с.
14. Agricultural production and the environment. V. II. World types of agriculture. Moscow: Vneshtorgizdat, 1987. 304 p.
15. Baker O. E. Agricultural regions of North America. Part II —The South // Economic Geography. 1923. V. 3, №1. P. 50–86.
16. CONAB — Национальная компания Бразилии по снабжению. URL: <http://www.conab.gov.br/conteudos.php?a=533&t=2> (дата обращения 20. 12. 2014).
17. Chang J. Tropical agriculture: crop diversity and crop yields // Economic Geography. 1977. V. 53. №3. P. 241–254.
18. FAOSTAT — Статистическая база данных Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству. URL: <http://faostat.fao.org/default.aspx> (дата обращения 12. 11. 14.).
19. Global Mapping of Agricultural Production Systems. Pro-Poor Livestock Policy Initiative Meeting Report. Bangkok, 4–6 April 2006. Ed. by Robinson T., Thronton P. FAO, 2006. 79 p.

20. *Grigg D.* The Agricultural Regions of the World: Review and Reflections. // *Economic Geography*. 1969. V. 45. №2. P. 95–132.
21. *Hahn E.* Die Wirtschaftsformen der Erde // *Petermanns Mitteilungen*. 1892. V. 38. S. 8–12.
22. *Jepson W.* Producing a modern agricultural frontier: firms and cooperatives in Eastern Mato Grosso, Brazil. *Economic Geography*. 2006. V. 82. №3. P. 289–316.
23. *Kostrowicki J.* Twelve years' activity of the IGU Commission on Agricultural Typology // *Geographia Polonica*. 1979. V. 40. P. 235–253.
24. *Kostrowicki J., Szyrmer J. H.* Agricultural typology guidelines. Warsaw: Polish Academy of Sciences. Institute of Geography and Spatial Organization, 1991. 132 p.
25. NASS — Национальная сельскохозяйственная служба США. URL: http://www.nass.usda.gov/Charts_and_Maps/Crops_County/sb-pl.asp (дата обращения 18. 12. 14.).
26. *Monfreda C., Ramankutty N., Foley J. A.* Farming the planet: 2. Geographic distribution of crop areas, yields, physiological types, and net primary production in the year 2000 // *Global Biogeochem. Cycles*. 2008. V. 22. GB1022, doi:10.1029/2007GB002947. 19 p.
27. *Ramankutty N., Evan A. T., Monfreda C., Foley J. A.* Farming the planet: 1. Geographic distribution of global agricultural lands in the year 2000 // *Global Biogeochem. Cycles*. 2008. V. 22. GB1003, doi:10.1029/2007GB002952. 19 p.
28. *Whittlesey D.* Major Agricultural Regions of the Earth. // *Annals of the Association of American Geographers*. 1936. V. 26. №4. P. 199–240.
29. World Programme for the Census of Agriculture — Всемирная программа по проведению сельскохозяйственных переписей. URL: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-wca/ru/> (дата обращения 14. 01. 15.).

